

**№ 138. СОЛОМАН—ЦАРЬ
(ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)**

- Как за славным было да синём морём
У славного царя у Василья у Окульевича,
А у него—то было заведено столованьце
На всех на князей, да на бóяров,
5. На всех на могучих богáтырей,
На всех полéниц удáлых.
А ще вси—то на пиру да наедались,
Вси—то на перу да напивались,
А ще вси—то на перу да порасхвастались.
10. А умный—то похвастал отцём—маменькой,
А безумный—то — молодой женой,
А кто—то — конúма добрыма,
А иный—то — платьима цвётныма.
С—за того пирú да за почётного,
15. С—за того ли стола за дубового,
Как выходит—то прекрасный царь Василий да Окулевич.
Уж он бьет челом да поклоняется:
— «Вси вы, князи мои да бóяра,
Вси вы, сильные могучие богáтыри,
20. Вси вы на перу да принакóрмлены,
Вси вы на пиру да принапоены,
А ще вси вы на пиру да й поженены.
А я один у вас холост, не женат.
Вы найдите—ко мне супротивную,
(Невесту!)
25. Чтобы стáнецком была да ровнёшенька
И ростом бы была да высокёшенька,
Чтобы телом была да снегу белого,
А очи—то у нее — да ясна сокола,
А брови—то у нее — черна соболя,
30. Волосóm—то желтá да умом сверстнá.»
С—за того ли из—за пирú да почётного,
С—за стола ли того да со дубового.
Как выходит вор Ивашка он Повáренин,
Он бьет челом да царю да поклоняется:
35. — «Прекрасный царь Василий да Окулевич,
Я—то тебе знаю супротивную.
Есть у царя Солóмана царица Солómания, —

- Она стáницьком да тут ровнёшенька,
 Она ростом тут да высокёшенька,
 40. А тело—то у нее да снегу белого,
 А брови—то у ней да черна соболя,
 А очи—то у нёй да ясна сокола,
- Волосóm желтá да и умом сверстнá.»
 Как ударил Ивашку по той стороны́,
 45. Как переправил Ивашку по той стороны́:
 — «Ах ты, вор ты Ивашка Повáренин,
 Разве можно от жива мужа жену отнять?»
 Того Ивашка не пугáется,
 Бьет челом да поклоняется:
50. — «Прекрасный царь Василий да Окульевич,
 Я ведь знаю, как у жива мужа да жену отнять.
 Построй ты мне кораблички червленые,
 На корабличке посади сáдичек зеленые,
 Поставь туда кроватецьку тесовую,
 55. Постели перинушку пухóвые,
 Клади занавесточки да крусчатóй камкú,
 А нáволецки клади ситцевые,
 А сделай грядоцьки орлёныи,
 Клади—то птицу райскую,
 60. Чтобы пела песенки—то да царьские,
 И поставь—ко питья́ забудúция,
 И сделай ты дóроги подарочки:
 Соломóну—то — шубу соболиную,
 А сорока соболей со куницами,
 65. А царице—то — кáмочку крусчáтую,
 А не дорогú кáмочки крусчáтые,
 Только дóроги узоры—то заморские.»
 Тут послушал прекрасный царь Василий Окульевич,
 Он построил кораблики червленые,
70. На корабличкú садил садичек зеленые,
 Сделал тут ребьядую бесёдушку
 И поставил кроватку тесовую,
 Позастлал перинушки пухóвыи,
 Клал—то занавесточки крусчатóй камкú,
 75. Нáволоцики—то ситцевые,
 Посадил—то тут птицы райские,
 Чтобы петь могла песни разны царские,

- Наклат—то пítьев забудúщих
И сделал—то разные дóроги подарочки:
80. Солóмону — шубу соболиную,
Сорока́ соболей со куницами,
А царице — ка́мочку крусчáтую,
А не дорогá ка́мочка крусчáтая,
Только дóроги узоры заморские.
85. А скоро скажется да тихо деется.
Раздернул белы парусочки,
Полетел Ивашка за синё морé.
Как проехал Ивашка за синё морé,
Подъехал Ивашка под крут красен бережók,
90. И подкидывал подмостецьки дубовьи,
Выходил на крут на красен бéрежек
И подходил к царю да под окошечко,
Закричал—то он громким голосом:
— «Ай же ты, Солóмон да Давыдьевич,
95. Воздай—ко да калúке милóстину, —
Было бы чего калúки волóчитися,
Было бы чего калúки есть да пить!»
Пала—то царица Соломáния
По плечо в окно, —
100. А Солóмана—то дома не случилосе, —
Говорит—то Ивашке да таково́ словó:
— «Ступай—ка, Ивашка, да на высók терём!»
Пришол—то Ивашка во высók терём,
Кресты кладет по—писáному,
105. Поклоны—то ведет по—ученому,
А царице Соломáние в особину:
— «Здравствуй, царица Соломáния,
Я привез—то дóроги подарочки:
Солóмону шубку соболиную,
110. Сорок соболей со куницами.
А тебе комóчку крусчáтую,
А тебе комóчка крущáтая недóрога,
Только дóроги узоры—то заморские.»
Кормила она Ивашку дóсыта,
115. Поила она Ивашку дóпьяна,
Говорил Ивашка да таково́ словó:
— «Ай же ты, царица Соломáния,

- Сходи — ка ты на на́сады червленые,
 Оченú у меня живот на ко́рабли,
 (Как *будто тут торговать приехал!*)
120. Чтобы было вам и есть и пить,
 Чтобы было вам платить да дани — пошлины!»
 Тут царица выговóриет:
 — «Торгуй ты, Ивашка, хоть год, хоть два,
 Торгуй хоть трé годы,
125. Мне ни дани, ни пошлины не надобно!»
 Того Ивашка не пытается,
 Он бьет челом да поклоняется:
 — «Не могу быть без дани, без пошлины!
 Сходи на на́сады червленые,
130. На тех на на́садах червленых
 Оченú товары заморские!»
 Намылась она белёшенько,
 Накрутилась она да хорошоохонько,
 Пошла она на на́сады червленые,
135. Начала — то она похаживать,
 Начала — то она погуливать,
 Увидела пúтья забудúщие,
 Тут царица принапилася,
 И увидала кровати тесóвые,
140. И поют — то птички райские,
 И поют — то песни разные царские, —
 Она тут на кровати да и привалиласи.
 (Только то и нужно было.)
 Что поют — то птицы райские,
 И поют — то песни разны царские.
145. Подуло тут повéтерье.
 А развернул он тóнки бéлы парусочки,
 Полетел Ивашка в свою сторону.
 А скоро скажется да тихо деется.
 А середь — то моря царица протрезвúласе,
150. Начала она тут слезно плакати:
 — «А вор ты, Ивашка Повáренин,
 Зачем украл меня, царицу Соломáнию?»
 Спрогóворил Ивашка Повáренин:
 — «Буде бог спасёт на синём морú,
155. Выдам я тебя за дрúтого,

- За прекрасного царя Василья за Окулевича.»
 И приехали они за синё морё,
 Подкатили они сходни дубовые,
 Выходили на крут на красен бережек.
160. Встретает прекрасный царь Василий Окулевич
 И брал царицу Соломанию,
 Целовал во уста да во сахарные.
 Сходили они и во божью церковь,
 Приняли они золоты венцы,
165. Жили в совете, в любви ровно три годá.
 Тутто Соломан царь Давидович
 Собираю свою силушку великую.
 Кони — люди как крылатые,
(Под парусами на кораблях ехали, ведь Русалии — то за морем.)
 Собрал он силушку несметную,
170. Полетел он за славно синё морё,
 Прилетели они за синё морё,
 Оставил он силушку по край моря
 И пошел — то силу понаказывал:
 — «Ах ты, моя силушка великая,
175. Как я первый раз трублю во турий рог,
 Вы уздайте — ка, седлайте добрых коней.
 Как второй раз струблю во турий рог,
 Вы садитесь на добрых коней.
 Как в третий раз струблю во турий рог,
180. Приезжайте далече во чисто полё.»
 И сам пришол к царю да под окошечко,
 Закричал он громким голосом:
 — «Ай же ты, прекрасный царь Василий Окулевич,
 Воздай — ка мне милостыню,
185. Чтобы было мне и жисть и пить!»
 А как прекрасного царя Василия Окулевича
 Дома не случилось.
 Увидала царица Соломания
 И говорит — то она да таково слово:
190. — «Ступай, Соломан, в высок терём!»
 Напоила она его допьяна.
 — «Ай же ты, Соломан — царь Давыдъевич,
 Скоро приедет прекрасный царь Василь Окулевич,
 Поди — ка сядь ко мне да в окован ларец.
195. Скоро приедет прекрасный царь Василь Окулевич.»

- Сел он с глупым умом да пьяным разумом.
Сретает царица Соломáния,
Сретает царя Василь Окульевича.
— «Ай же ты, прекрасный Василий Окульевич,
200. Кого мы боялись три годý,
А тот сидит в окован ларьце,
Под моей под под бабьею!»
*(Ведь вот как баба обкрутит: уж такого царя куда завела, а
ведь на весь свет был мудростью прославленной. А уж
нам — то и не удивительно!)*
Спрогóворит Солóман — царь Василью Окульевичу:
— «Ай же ты, прекрасный царь Василь Окульевич,
205. Уж не бей ты меня по — холопьюму,
А уж бей ты меня да по — царьскому.
Прикажи казнить во чистóм полú,
Прикажи поставить стóлбицьки точеныи,
Прикажи класть грядочку орлёную
210. И поставить лестницы клейменные
И повесить две петельки шелкóвые,
Чтобы знали, что царь царя казнил во чистóм полú.»
Тут сказала прекрасная Соломáния:
— «Он и первую петлю́ пройде своей хитростью,
(Баба подведет, а уж коли другого нашла, так и тем более!)
215. А вторую пройдет своей глупостью.»
Тут прекрасный царь Василь Окульевич
Приказал своим слугам верным
Поставить столбики точеные,
Положить грядочку орлёную,
220. Поставить лестницу клейменую,
Сделать петельки шелкóвые,
И повезли Солóмана.
Первую — то керéжку конь везет,
А вторая — то керéжка сама идет,
225. А третью — то керéжку быдто чорт несет.
Приехали дáлече — далéче во чистó полé,
Спрогóворит царица Соломáния:
— «Ай же ты, прекрасный царь Василий Окульевич,
Отпояшси от себя шелкóв пояс,
230. Повесь третью петлю шóлкову.»
Отпоясала под собой

- И повесила третью петлю шёлкову.
 Испроговорит Солóман царь Давыдович:
 — «Ай же ты, прекрасный царь Василь Окулевич,
 235. Дай же мне при смерти в тот рог сыграть.
 Ты знаешь мое житье юное,
 Что я пас скот в лесу
 И стрелял я в гусей, лебедей
 И перелетных серых малых утушек,
 240. И стрелял зверей лесóвоих, —
 Чтобы все прилетели на царьскую смерётушку.»
 Даль ему прекрасный царь Василь Окулевич
 В турьий рог потрубить.

565

- Как затрубил, — в реках вода застояласи
 245. Да высокие горы пошаталиси,
 Сильный пошел у моря шум великий,
 Все птицы — звери заволновалисе, —
 Все летят на царскую смерётушку,
 И второй раз затрубил во турьий рог Солóман — царь.
 250. И поднялся у моря шум великий, —
 Все звери и птицы зрадовáлися,
 И скликают друг другу они,
 Все летят на царскую смерётушку.
 Как поспешно затрубил и третий раз
 255. Во турьий рог Солóман — царь, —
 Как налетела тут сила великая,
 Которы люди — кони крылатыи.
 В первую петлю клали Ивашку Повáренина,
 Во вторую петлю клали прекрасного царя Василья
 Окулевича
 260. Тут царица Соломáния начала слезно плакати:
 — «Прости меня, Солóман — царь, во той вины!»
 — «Во первой вины тебя бог простит,
 Что пошла на насáды червленые,
 Что пила пúтья забудúщие.
 265. И во второй вине тебя бог простит,
 Что уехала к прекрасному царю Василью свет Окулевичу.
 А в третьей вине не могу простить,
 Что посадила меня в оковán ларец
 И велела казнить далéче во чистóm полú,
 270. Сделать шелкóвый пояс!»

Кизи. Суриков А.Б.

Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович).

И приказал повесить Соломáнию,
И полетел Солóман в свою сторону.

566